

Заключение. Необходимо отметить, что единой модели прокуратуры для всех стран мира не существует и каждая из них имеет свои преимущества и недостатки, при определении места и роли прокуратуры в конкретном государстве, следует учитывать социально-политические условия ее организации и функционирования, национальные традиции и менталитет общества. В тоже время, правовой статус и место в системе органов государства органов прокуратуры нельзя определить только лишь по общим нормам, определяющим структуру, состав, способ формирования органа. Существенное значение имеет другие составляющие правового статуса, можно предположить, что к ним относятся полномочия органа, взаимодействие его с другими органами, юридическая сила принимаемых правовых актов и другие составляющие.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Дегтерева В.Ю.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Актуальность данной темы обосновывается тем, что в наши дни большое количество государств, так или иначе, регламентирует абсолютное право человека на свободу совести и вероисповедания, свою позицию по поводу религии и предоставляет право гражданам своей страны свободно совершать священнослужение. В основном в конституциях реализуется положение о светскости государства, но некоторые конституционные законы закрепляют нормы о специфических взаимоотношениях церкви и государства, предусматривают причины для ограничения свободы совести и вероисповедания со стороны государства.

Целью данного исследования является анализ конституционного законодательства о свободе совести и вероисповедания в Республике Беларусь и зарубежных странах.

Материал и методы. Материалом данного исследования являются Всеобщая декларация прав человека, Конституция Республики Беларусь 1994 года и конституционное законодательство зарубежных государств. При подготовке труда использованы следующие методы познания: сравнительно-правовой, формально-юридический, аналитический.

Результаты и их обсуждение. В международно-правовой сфере религиозная свобода закреплена в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждому лицу гарантируется право на свободу совести и вероисповедания, в том числе возможность изменить свои религиозные взгляды, отправлять религиозные культы, как лично, так и с религиозной общиной, открыто или privately в изучении догматов, церковной службе, осуществлять религиозные и ритуальные таинства [1].

Как правило, религиозная свобода закрепляется на конституционном уровне. В Конституции Республики Беларусь ст. 16 констатируется, что сотрудничество государства и религиозных организаций регламентируется в законе в связи с их воздействием на развитие государственной и духовной практики, культурных ценностей белорусов [2]. В странах Литвы, Латвии и Эстонии государственная церковь также суверенна в рамках своей деятельности, что закреплено на конституционном уровне. Так, ст. 40 Конституции Эстонии закрепляет возможность самостоятельно самоидентифицировать себя по отношению к религиозным общностям, совершать религиозные действия, если это не вредит обществу, здоровью населения или нравственным устоям [3]. Ст. 99 Конституции Латвии также гласит, что церковь отделена от государства [4]. Достаточно подробно регламентирует данные вопросы Конституция Литвы, которая в ст. 26 излагает осуществимость религиозных ритуалов по-своему усмотрению, включая право обучаться этим религиозным ритуалам [5]. Содержание литовской Конституции, на наш взгляд, наиболее полно отвечает интернациональным и европейским требованиям.

Ряд европейских конституций указывают на необходимость объединения государства и приходов. В ст.6 Конституции Венгрии, несмотря на то, что государство светское, говорится, что оно взаимодействует с религиозными организациями, достигая общественных целей [6]. Государство подчеркивает социальную роль церкви, возникновение ее влияния на социальные миры, как семейные, этнические, языковые отношения, и стремление сотрудничать с каждым по всем социальным направлениям.

Особое место занимает вопрос об освобождении священнослужителей от прохождения военной службы, поскольку идеология исповедуемой ими религии запрещает данным лицам быть участником вооруженных сил, одновременно конституционно предусматривается допустимость альтернативной гражданской службы. Например, ст. 4 Основного Закона ФРГ установлено, что никого нельзя против своей совести принудить насильственным путем к вооруженной военной службе [7]. В РФ до принятия ФЗ РФ «Об альтернативной гражданской службе» 2002 г. граждане не могли воплотить в жизнь ключевое в ст. 59 Конституции 1993 г. право на ротацию имеющейся военной службы альтернативной гражданской по религиозным мотивам [8].

Среди направлений ограничения свободы совести и вероисповедания государством можно выделить использование религиозных знаков, одежды, ответственность за осквернение религии, ограничения в воплощении законных прав верующих и т.д. Так, опыту Европейского суда по правам человека известны вопросы, касающиеся применения религиозных знаков в школьных классах в Италии [9] или о случае использования головного платка в учреждениях образования Турции [10] и др. Законодательно во Франции, Бельгии и ряде других государств реализована ответственность за хождение в общественных местах в одежде, закрывающей лицо, использование в учреждениях образования религиозных головных уборов и др.

Как правило, законодательно запрещаются деструктивные религиозные организации. Ст. 18 Конституции Азербайджана претит верам, умаляющим честь и достоинство личности и перечащим принципам гуманизма [11]. Ст. 3 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» препятствует существованию религиозных организаций, угрожающих системе организации государства, правам и свободам человечества, здоровью и моральности населения [12].

В большинстве государств оговаривается ответственность за кощунство в обеспечение социальной гармонии между различными вероисповеданиями. Этим доводом оперировала ООН для того, чтобы прекратить святотатство на межнациональном уровне, что и послужило принятию Советом по правам человека специальной Резолюции 16/18, призывающей оказывать сопротивление унижительным заявлениям в отношении верования путём переговоров, организации образования, дискуссий в обществе [13].

Заключение. В последние годы значение религии стало возрастать и приобретать все более значимое место в общественной жизни. Это ставит государства в условия, когда они должны на законодательном уровне чётко определять свою позицию по отношению к религии, религиозным свободам, правовому статусу религиозных организаций, моделям и формам взаимодействия государства и конфессий. Рассмотрение белорусского и зарубежного конституционного законодательства дает понимание того, что европейские государства не исключительно придерживаются международных принципов в соблюдении прав человека, но и прогрессивно модернизируют законодательство в текущей сфере, несмотря на то, что масштаб обеспечиваемых гарантий свободы совести и вероисповедания различен.

1. Всеобщая декларация прав человека 10 декабря 1948 года.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html>. – Дата доступа: 23.02.2019.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 г.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 22.02.2019.
3. Конституция Эстонской Республики от 28 июня 1992 г.[Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/estonia/estoni-r.htm. – Дата доступа: 22.02.2019.
4. Конституция Латвийской Республики[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/node/41814>. – Дата доступа: 22.02.2019.
5. Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://worldconstitutions.ru/?p=115&attempt>. – Дата доступа: 23.02.2019.
6. Конституция Венгерской Республики от 25 апреля 2011 г.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/vengriya-konstitutsiya>. – Дата доступа: 23.02.2019.
7. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/germaniya-konstitutsiya>. – Дата доступа: 23.02.2019.
8. Об альтернативной гражданской службе: ФЗ РФ от 25 июня 2000 г.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37866/. – Дата доступа: 22.02.2019.
9. Дело Лаутси и другие против Италии: Постановление ЕСПЧ от 18.03.2011(жалоба N 30814/06).[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=205329#03368061063836669>. – Дата доступа: 21.02.2019.
10. Дело Лейла Сахин против Турции: Постановление ЕСПЧ от 10.11.2005 (жалоба N 44774/98).[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://base.garant.ru/5848213/>. – Дата доступа: 21.02.2019.
11. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года (в ред. 11.10.2016).[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420395. – Дата доступа: 22.02.2019.
12. О свободе совести и о религиозных объединениях: ФЗ РФ от 26 сентября 1997 г..[Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 22.02.2019.
13. Борьба с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2012 года.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://undocs.org/ru/A/RES/67/178>. – Дата доступа: 23.02.2019.

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА МОЛОДЕЖИ – МЕТОДОЛОГИЯ И МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Дорофеева М.С.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Михайлова О.П.

Одной из основных целей социальной политики государства является развитие человеческого потенциала. Достигается она путём повышения эффективности использования рабочей силы, при этом улучшая положение условий труда, а также повышением безопасности труда, правильным логическим развитием социальной инфраструктуры и созданием комфортных условий жизнедеятельности населения.